

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

ИСТОЧНИКИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Турмачев Е.С., к.э.н., генеральный директор

Центр исследования инвестиционного рынка
Минэкономразвития РФ

1. ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Позитивные сдвиги в деловой и инвестиционной деятельности в России, отмечаемые в 1999 и 2000 годах, вызывают необходимость определения их источников и оценки перспектив развития.

Длительное время построение прогностических оценок происходило в условиях неопределенности большинства факторов, формирующих параметры динамики развития инвестиционного процесса, а любые попытки «заглянуть за горизонт» были обречены на полемический характер последующих обсуждений.

Это обстоятельство связано с различиями в оценках экономической ситуации, в исходной информационно-аналитической базе, теоретических подходах и расчетного инструментария прогнозных расчетов. Естественно, что наиболее уязвимыми оценками были прогнозы развития инвестиционного процесса в условиях длительного и продолжающегося спада, когда попытки количественного определения «дна падения» инвестиционной активности, периода перехода на положительную динамику роста и характера (темпов) этой динамики осуществлялись в условиях максимальной неопределенности.

По этой причине до конца 90-х годов большинство оценок перспектив инвестиционной деятельности (включая оценки автора) ограничивались характеристиками «инвестиционного потенциала», «инвестиционных ресурсов», источников и размеров «сбережений» и «накоплений» внешних и внутренних инвестиций, «инвестиционной привлекательности» регионов, отраслей, производств и т.п.

Смелость определения количественных параметров переходной динамики роста инвестиций в основной капитал могли взять на себя единицы специалистов.

Рост инвестиции в основной капитал в 1999 году и в 2000 году еще ждет «всплеска» публикаций отечественных ученых с оценкой дальнейших перспектив инвестиционной активности.

В первой половине 2000 года диапазон таких немногочисленных оценок был в границах от предсказаний движения к очередному срыву российской экономики в глубокий экономический кризис, сопровождаемый вол-

ной технологических и экологических катастроф¹, – до провозглашения этапа «инвестиционного бума» с «гигантскими резервами» роста.

На наш взгляд, оценка динамики развития инвестиционного процесса в среднесрочной и долгосрочной перспективе должна иметь следующие обоснования:

- общую оценку способности сложившейся хозяйственной системы к росту инвестиций в экономику;
- теоретическое и методическое обоснование концепции роста;
- наличие информационного и расчетного инструментария.

В основе способности экономики к росту инвестиций в национальное хозяйство лежат теоретические и практические предпосылки положительной динамики роста всей экономики.

К теоретическим предпосылкам экономического роста можно отнести ожидаемый результат взаимодействия эффектов мультипликатора и акселератора в моделях сбалансированного роста (из теории циклических колебаний Р.Ф.Харрода в трактовке Л.Столерю²).

В общем виде, без учета фактора времени, акселератор принято выражать формулой:

$$k = \frac{I}{\Delta Y}, \quad (1)$$

где k – акселератор (приростный коэффициент капиталоемкости);

I – размер инвестиций;

ΔY – прирост производства (доходов, мощностей, ВВП, ВНП, ВВ и т.п.).

В отечественных публикациях одним из первых привлек внимание к этому коэффициенту видный польский экономист О.Ланге³. Академик В.С.Немчинов в середине 60-х годов отмечал важнейшую роль этой пропорции⁴.

При всех недостатках, свойственных большинству моделей этого типа, такие достоинства, как: простота расчетов, минимальная информационная база, возможности унификации и обеспечения сопоставимости результатов (от элементарных инвестиционных операций до макроэкономического уровня) обеспечивают их широкое распространение в странах с различным уровнем экономического развития.

Использование моделей акселератора в отечественной практике длительное время сдерживалось как превалированием альтернативных подходов и методов, так и отсутствием необходимой статистической базы по системе показателей международного сче-

¹ Эта позиция была озвучена фракцией «Отечество – Вся Россия» при обсуждении Бюджета Российской Федерации на 2001 год.

² Л. Столерю. Равновесие и экономический рост (принципы макроэкономического анализа)// пер. с фр. – М.:Статистика, 1974, стр. 272.

³ О.Ланге «Производственно-техническая основа эффективности капитальных вложений», в сб. Применение математики в экономических исследованиях, т. 2 (под ред. В.С.Немчинова), М., Соцэкгиз, 1961, ст. 79,80.

⁴ Немчинов В.С. «Экономико-математические методы и модели», М., Соцэкгиз, 1962, стр. 25.

водства (валового внутреннего продукта, добавленной стоимости, инвестиций и т.п.).

Определенную долю пессимизма по поводу возможности их применения вносила и затруднительность экономической интерпретации при механическом использовании формулы акселератора на траекториях отрицательной динамики основных макроэкономических параметров.

Такое положение объясняется неточной трактовкой понятия инвестиций в моделях эффекта акселератора вообще, и в АЙКОР в частности, где отрицательные приросты показателей результатов (ВВП, ВДС, объемов производства и т.п.) сопоставлялись с абсолютными значениями валовых инвестиций. Полученные в результате таких сопоставлений отрицательные значения акселератора не поддавались какой-либо смысловой трактовке.

Согласно положениям теории акселератора, инвестиции, используемые в расчетах, имеют такой же приростный характер, как и результаты их применения, т.е. речь идет о приросте стоимости нового капитала к стоимости существующего. Такое понимание формул акселератора исключает амортизационные отчисления из состава инвестиций. При этом абсолютное уменьшение (отрицательные значения) основного капитала (стоимости ОФ) вызывают абсолютные сокращения (отрицательные значения) результатов. Исключения составляют переходные этапы (от роста к падению или от падения к росту), где в силу инерционного характера действия акселератора его значения могут потерять смысл предыдущей трактовки.

При анализе макроэкономической динамики обращают внимание, прежде всего, на динамику капитала (производственные фонды), когда прирост капитала $\Delta\Phi$ определяется величиной инвестиций за вычетом выбытия капитала:

$$\Delta\Phi = I - \mu\Phi, \tag{2}$$

где

I — валовые инвестиции (в дальнейшем будем говорить просто инвестиции),

$\mu\Phi$ — выбытие капитала,

μ — доля выбытия капитала (за год).

Рост производства возможен, если прирост капитала больше нуля. Если же выбытие капитала больше инвестиций, то прирост капитала может оказаться отрицательным. Тогда мы имеем дело с «проеданием» основного капитала. Кроме того, имеются факторы, снижающие темп прироста капитала (например: эффект запаздывания).

Необходимо заметить, что модель с использованием акселератора пригодна для описания экономической динамики, когда $R = \mu\Phi$, то есть когда амортизационные отчисления равны выбытию капитала. Точнее, когда расходы на возмещения выбытия капитала равны амортизационным отчислениям. Амортизационные отчисления определяются обычно исходя из среднего срока службы капитала. Если средний срок службы производственных фондов (капитала) равен τ лет, то амортизационные отчисления равны Φ / τ .

В условиях роста (накопления капитала) такая оценка величины амортизационных отчислений приводит к превышению их над потребностью в возмещении выбытия основных производственных фондов. Подобная ситуация возможна, когда большая часть производ-

ственных фондов введена сравнительно недавно и, следовательно, степень из износа невелика. В этом случае $A > \mu\Phi$. Тогда прирост капитала равен инвестициям (валовым) за вычетом выбытия капитала.

Возможна и другая ситуация. При большом износе производственных фондов амортизационные отчисления могут оказаться меньше выбытия капитала: $A < \mu\Phi$. Тогда темп прироста капитала и производства будут меньше, чем в предыдущем случае.

Если валовые сбережения (без учета внешних связей) составляют постоянную долю s от дохода $I = sY$, то:

$$\Delta\Phi = sY - \mu\Phi. \tag{3}$$

Разделив обе части равенства на Φ , получим темп роста ВВП:

$$\rho_k = \frac{s}{k} - \mu. \tag{4}$$

В теории сбалансированного экономического роста⁵ действие коэффициента k связано с действием эффекта мультипликатора (\tilde{k}) экономического роста (3):

$$\tilde{k} = \frac{\Delta I}{\Delta Y}.$$

Использование эффекта мультипликатора в той или иной форме связано со всеми приложениями теории экономического роста Дж.М.Кейнса, где он занимает центральное место. Мультипликатор $\{\tilde{k}\}$ указывает, что «когда происходит прирост общей суммы инвестиций, то доход возрастает на величину в (\tilde{k}) раз большую, чем прирост инвестиций».

Если действие мультипликатора в моделях экономического роста интерпретируется как прирост спроса на продукцию в (\tilde{k}) раз больший, чем размеры использованных в том же периоде инвестиций, то эффект акселератора — как потребность в инвестициях в периоде t на определенный прирост производства в периоде $t + 1$ — в k раз меньшую этого прироста.

$$\text{В рыночных категориях мультипликатор } (\tilde{k}) = \frac{\Delta I_t}{\Delta \tilde{Y}_t}$$

может быть интерпретирован как условие сбалансированности прироста спроса на продукцию $\Delta \tilde{Y}_t$ с приростом инвестиций в том же периоде (t).

В этом смысле «работу» мультипликатора в соотношениях:

$$\Delta \tilde{Y}_t = \frac{\Delta I_t}{\tilde{k}}$$

и

$$\Delta I_t = \tilde{k} \Delta \tilde{Y}_t$$

можно рассматривать как балансовые соотношения.

Акселератор АЙКОР из (1) может быть интерпретирован как обратная величина коэффициента эластичности динамики прироста предложения продукции в периоде ($t + 1$) от инвестиций в предшествующем периоде (t), т.е.:

$$\Delta \tilde{Y}_{t+1} = \frac{1}{k} I_t. \tag{5}$$

⁵ Кейнс Дж. М. Стр.322.

Совместная «работа» и взаимосвязь мультипликатора и акселератора может быть представлена при сбалансированных объемах спроса и предложения в периоде (t).

В условиях сбалансированности выпуск Y_t в периоде t распадается на потребительский (конечный) спрос \tilde{Y}_t и сбережения $s_t = Y_t - \tilde{Y}_t$. При условии, что все сбережения инвестируются, т.е. $s_t = I_t$, прирост производства с эффектом акселератора в периоде $t+1$ составит (5), т.к. $I_t = I_{t-1} + \Delta I_t$, а ΔI_t с эффектом мультипликатора (4):

$$\Delta I_t = \tilde{k} + \Delta \tilde{Y}_t,$$

то формула сбалансированного роста при совместной «работе» акселератора и мультипликатора может быть представлена как:

$$\Delta Y_{t+1} = \frac{I_{t-1} + \tilde{k} \Delta \tilde{Y}_t}{k}. \quad (6)$$

Тогда, при условии постоянности значений k и \tilde{k} , прирост выпуска продукции в периоде $t+1$ может быть интерпретирован как функция двух переменных инвестиций в периоде $t-1$ и прироста спроса на продукцию в периоде t .

Необходимо заметить, что в одном обобщенном показателе акселератора концентрируются все многообразие качественных факторов интенсивности экономического роста, связывающих размеры инвестиций с приростом производства: уровень квалификации рабочей силы, научно-технического прогресса, развития инфраструктуры производства и обращения продукции; государственная социально-экономическая и инвестиционная политика, конъюнктура мирового товарного и инвестиционного рынков и т.п.

В этой связи использование данного показателя в качестве неизменного параметра на определенном временном интервале может быть только условным и относимым лишь к ограниченному периоду.

По нашим расчетам в России 90-х годов по значениям акселератора за 1993, 1994, 1995, 1996 и 1998 гг. 1 рубль снижения стоимости основного капитала приводил к снижению прироста ВВП на 0.54 рубля. При этом, если за 1992 и 1993 гг. среднее снижение стоимости основного капитала на 1 рубль приводило к среднему снижению прироста ВВП на 1.6 рубля, то за 1994 г. по 1997 г. это снижение стоимости основного капитала приводило к среднему падению прироста ВВП с 1995 по 1998 г. на 0.26 руб.

Перелом в реакции приростов ВВП на снижение стоимости основного капитала произошел в 1995 г.

Данное положение объясняется тем, что в 1995 г. впервые темпы приростного падения ВВП превысили темпы снижения прироста инвестиций:

$$\frac{ВВП_{95} - ВВП_{94}}{ВВП_{94}} \approx 2.6, \text{ а } \frac{Инв_{95} - Инв_{94}}{Инв_{94}} \approx 2.56.$$

В 1992 г. аналогичное соотношение было: 1.54 и 3.34, а в 1994 г.: 1.33 и 2.04, а размеры убытия ОК впервые превысили величину амортизации его загруженной части. Если в 1990 и 1991 гг. валовые инвестиции «работали» на прирост основного капитала (в 1990 г. в 1.6 раза превышали размеры его общей амортизации, и в т.ч. в 1.8 раза - амортизации его за-

груженной части, в 1991 г. соответственно в 1.33 раза и в 1.57 раза), с 1992 г. по 1994 г. они стали ниже размеров его амортизации, а дефицит спроса на инвестиции перекрывался избытком амортизационных отчислений на незагруженную часть ОК.

Так, в 1992 г., при объемах валовых инвестиций в 127 млрд. руб. убытие ОК в целом на 29 млрд. руб. перекрывалось амортизацией его незагруженной части в 39 млрд. руб., в 1993 г., при объемах валовых инвестиций в 112 млрд. руб. на 39 млрд. убытия ОК, приходилось избыточной амортизации – 53.3 млрд. руб., в 1995 г., при объемах валовых инвестиций 77 млрд. руб., на 62 млрд. убытия ОК приходилось 84.4 млрд. руб. избыточной амортизации.

В результате действия указанных факторов реакция снижения ВВП на размеры убытия ОК уменьшилась в 1995 г. и 1996 г. по сравнению с 1992-1994 гг. почти в 6 раз.

Общее представление взаимосвязи акселератора и мультипликатора в инвестиционном процессе представлено в схеме, приведенной на рис. 1.

Согласно теории циклических колебаний Р.Ф.Харрода глубина экономического спада регулируется размерами избыточных мощностей, а предвестником его окончания является ситуация, когда при продолжении падения инвестиций производство перестает сокращаться.

При этом «необходимо ждать, чтобы сокращение инвестиций привело к достаточному сокращению этих мощностей, вызванному отказом от замены изнашиваемых сооружений. Это устранение избыточных мощностей может продолжаться довольно долго, ... т.е. рецессия может продолжаться длительное время» – до того момента, «пока из-за исчезновения избыточных мощностей не будут возобновлены инвестиции на замену выбывающих фондов, что приведет к росту производства, а следовательно, и инвестиций...»⁶

⁶ Л. Столерю. Равновесие и экономический рост (принципы макроэкономического анализа)// пер. с фр.– М.: Статистика, 1974, стр. 273.

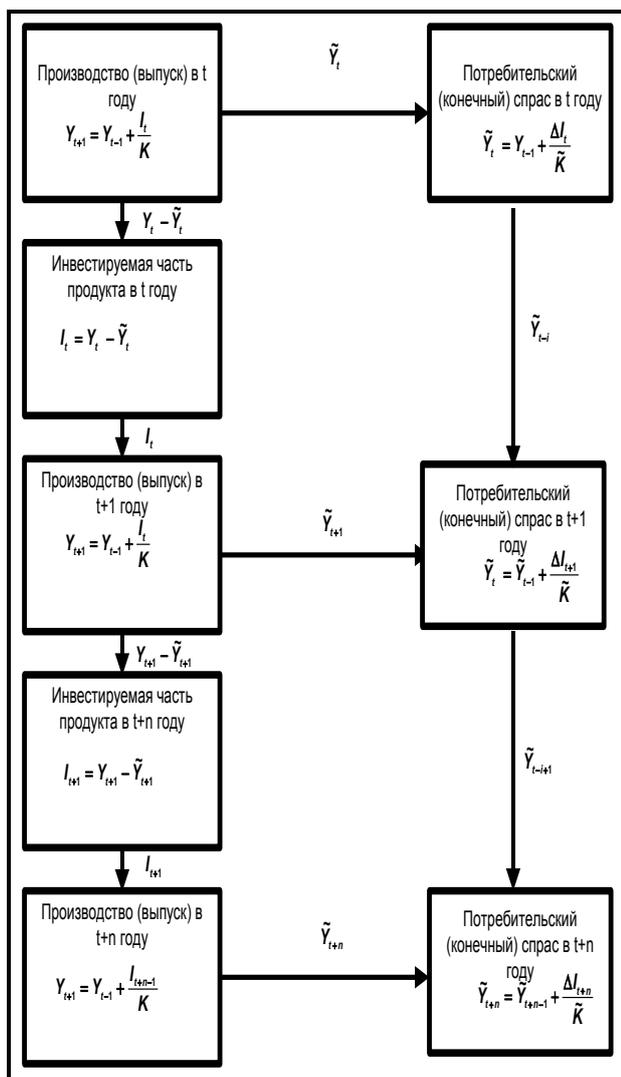

Рис. 1. Инвестиционный процесс как результат действий акселератора и мультипликатора экономического роста

В соответствии с этими представлениями, первым признаком завершения экономического кризиса был рост промышленного производства в 1997 году, происходящий на фоне продолжающегося падения инвестиций в основной капитал. Закрепление этого процесса было приостановлено событиями августа 1998 года, которые при всех отрицательных последствиях инициировали процесс выбытия мощностей «из-за отказа от их замены» и вызвали вышеуказанный рост инвестиций в 1999 году и в 2000 году. Совместные действия механизмов мультипликатора и акселератора происходят по схеме нарастания объемов производства и инвестиций до момента, пока размеры последних не приведут к созданию избыточных мощностей, востребованных спросом, а производство не перейдет к циклу нового спада.

Согласно этим положениям и данным официальной статистики, к началу нового тысячелетия в России сложились основные теоретические предпосылки возникновения цикла роста деловой и инвестиционной активности.

При абстрагировании от факторов неэкономического воздействия, оценка длительности этапа роста может

быть определена в пределах границ внутренних и внешних ресурсов развития, а его темпы и характер, эффективность действия регуляторов, условиями инвестиционной деятельности и «поведением» (склонностью к инвестированию) его основных источников⁷.

Исходя из этих посылок, автор считает, что к началу 2001 года хозяйственная система стала обладать способностью к устойчивому экономическому росту и поэтапному развитию инвестиционного процесса.

2. ПЕРВЫЕ ПРИЗНАКИ ПЕРЕХОДА К ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ДИНАМИКЕ РОСТА. ЕГО ИСТОЧНИКИ И ФАКТОРЫ

В соответствии с предыдущими положениями настоящей статьи перспектива развития инвестиционного процесса в реальном секторе экономики представляется в следующей последовательности: **повышение уровня конкурентоспособности отечественной продукции по критерию**

«качество/цена» → **удовлетворение спроса на продукцию** российского производства на внутреннем и (или) внешнем рынке → **формирование накоплений** части доходов от реализации продукции → **трансформация накоплений в инвестиции**

в основной капитал (мощности) производства конкурентоспособной продукции, обеспеченной перспективным спросом на внутреннем и (или) внешнем рынке.

За пределами этой схемы остаются характеристики, отражающие содержание каждого из этапов, определяемые конкретным состоянием конъюнктуры товарного и инвестиционных рынков, производственного аппарата и ресурсными ограничениями.

В различных условиях содержание этапов становления инвестиционного процесса существенно отличаются.

Как было нами отмечено, в условиях системного экономического кризиса, сложившегося в России в 90-е годы, основной причиной угнетения инвестиционного процесса являлся дефицит инвестиционных ресурсов (накоплений) для формирования производственных мощностей, ориентированных на динамику спроса внутреннего и (или) внешнего рынка на традиционные и новые виды продукции.

Важную роль в этом процессе сыграл отпуск цен на топливно-энергетические ресурсы, гиперинфляция и открытость российского товарного рынка. В этой ситуации выход российских производителей на нетрадиционные для отечественных товаров «спросовые ниши» стал невозможен, т.к. требовал крупномасштабного привлечения инвестиций в создание новых мощностей современного производства.

Традиционная отечественная продукция конечных переделов стала неконкурентоспособной по качеству (при сопоставимых ценах), а продукция первичных и промежуточных переделов — неконкурентоспособной по ценам (при сопоставимом качестве).

К началу 1998 года кризисная ситуация в России стала напоминать замкнутый круг: **нет спроса** на продукцию,

⁷ Важным моментом при определении вариантов такого рода оценок является применение тех или иных гипотетических посылок, методов и расчетного инструментария, построенного на их основе. По этой причине даже в рамках приверженности к одним теоретическим концепциям, неизбежна вариативность количественных параметров динамики перспективы развития инвестиционного процесса в России.

т.к. растут цены (издержки) ее производства без роста качества → цены на товары растут, т.к. их производство осуществляется на устаревшей (ресурсорасточительной) технологической базе → неконкурентоспособный уровень производственного аппарата сохраняется, т.к. нет инвестиций для его модернизации и перехода на современные ресурсосберегающие технологии, используемые западными конкурентами на внешнем и внутреннем рынках → инвестиции отсутствуют, т.к. падают объемы производства и его рентабельность, и даже появляющиеся накопления обесцениваются → и т.д.

Безысходность движения российской экономики по этому кругу подчеркивалась индифферентностью ее реакции на кредиты международных финансовых организаций и внутренние государственные заимствования, которые лишь усугубляли развитие кризисных явлений.

Эти обстоятельства предопределяли, на наш взгляд, главное первоначальное условие выхода из описанного «порочного круга»: **безинвестиционность** (или минимальная инвестиционность)⁸ обеспечения производства конкурентоспособной продукции, ориентированной на существующий рыночный спрос.

Безальтернативными ресурсами такого процесса являются:

- невостребованные рынком (незагруженные) мощности производства традиционных видов продукции и соответствующие трудовые и сырьевые ресурсы;
- накопления амортизации, начисленной на стоимость основных фондов (на загруженную и незагруженную части).

Финансовое обеспечение этого процесса должно осуществляться за счет целевого использования амортизационных отчислений⁹ на текущий и капитальный ремонт основных фондов, замену изношенного оборудования и машин и пополнение оборотных средств (в размерах, соответствующих динамике роста спроса на продукцию, и в границах указанных накоплений).

Рост конкурентоспособности традиционной отечественной продукции (с сохранением традиционного уровня качества) может быть обеспечен лишь за счет ценового фактора, что в создавшихся условиях означает повышение конкурентоспособности издержек производства и обращения товара относительно западных аналогов.

К началу 60-х годов к числу традиционных товаров российского производства, пользующихся устойчивым спросом на внешнем рынке, относилось первичное сырье из природных невозобновляемых ресурсов: сырая нефть, древесина, химическое сырье, рудное сырье черных и цветных металлов и т.п.

В 70-е и 80-е годы структура отечественного экспорта пополнилась энергоемкой, материалоемкой (в т.ч. металлоемкой) продукцией первичных и (частично) конечных переделов.

Отпуск цен на топливно-энергетические ресурсы в начале 90-х годов, с их приближением к уровню мировых, привел к резкому падению рентабельности производства основной части традиционной российской продукции, а соответствующее повышение транспортных тарифов

сделало ее неконкурентоспособной на внешнем и внутреннем рынке.

Важным фактором, повлиявшим на этот процесс, явилось перевооружение производственной базы западных стран, вызванное серией топливно-энергетических кризисов 70-х и 80-х годов.

Переход производственного аппарата этих стран на ресурсосберегающие технологии привел к спаду мирового спроса в 90-е годы и соответствующему снижению мировых цен на нефть и нефтепродукты. В этих условиях даже уменьшившиеся экспортные поставки Россией топливного сырья осуществлялись на грани убыточности и поддерживались, в основном, с целью притока в страну устойчивой иностранной валюты.

Вместе с тем, развертывание в западных странах в 80-е годы национальных и международного экологического движения, привело в середине 90-х годов к закрытию на их территориях производств, основанных на потреблении невозобновляемых природных ресурсов и сокращению материалоемких и высокоотходных производств со значительной экологической нагрузкой на окружающую среду.

Соблюдение высоких западных стандартов такого роста производства требует крупномасштабных затрат на очистку и утилизацию его отходов, обеспечение которых не только резко снижает рентабельность, но и (для отдельных стран) делает его практически неосуществимым в пределах собственных национальных границ.

В этой обстановке западные производители стали «переливать» свой капитал в безотходные и малоотходные отрасли конечных переделов, использующие импортные полуфабрикаты и заготовки, и в производство этих видов продукции в странах с развивающейся индустрией (в Латинской Америке, Африке и Азии), не обремененное западными экологическими стандартами. При этом относительно низкие цены на топливо обеспечивали рентабельность таких поставок даже из регионов, довольно удаленных от потребителей.

Участие России в этом процессе было малозначительным, несмотря на то, что во второй половине 90-х годов и имелись предпосылки для роста внешнего спроса на традиционную продукцию первичных переделов: очищенное и обогащенное рудное сырье и минеральные удобрения; отливки и заготовки черных и цветных металлов; деловую древесину и целлюлозу; асбестовое, химическое и льняное волокно, полимерную пленку, цемент и т.п. Однако рост спроса на эти виды продукции сдерживался из-за высоких цен (издержек), диктуемых их большой энергоемкостью.

С достижением к 1997 г. пика падения спроса на традиционную отечественную продукцию возможными вариантами перехода российской промышленности на положительную траекторию экономического роста стали: технологическое перевооружение производственной базы традиционных производств на конкурентоспособные ресурсосберегающие технологии или резкое изменение мировой конъюнктуры рынка на топливно-энергетические ресурсы. Так как первый вариант исключался по причине дефицита инвестиционных ресурсов, то оставался единственный вариант – второй.

В 1999 г. Россия «дождалась» возможности его возникновения.

Резкое повышение цен на нефть с начала 1999 года и их поддержание в 2000 г. коренным образом изме-

⁸ Под этим термином нами понимаются размеры капитальных вложений, в пределах стоимости износа (амортизации) основных фондов, т.е. простое или сужающееся воспроизводство основного капитала.

⁹ В разделах 2.2, 3.1.6 и 4.1 нами отмечалась неинвестиционная направленность использования этих источников.

нили конъюнктуру рынка продукции первичных переделов. В результате указанных изменений издержки на производство и транспортировку этой продукции в развивающихся странах возросли в 2-3 раза, а внутренние цены на органическое топливо в России стали в 1.5 раза ниже мировых.

По этой причине оказался востребованным рыночным спросом значительный потенциал незагруженных мощностей производства не только первичных переделов, но и отдельных видов продукции машиностроения.

Как показывает анализ видных отечественных исследователей в области инвестиционной деятельности¹⁰, рост экспортных поставок продукции первичных переделов вызвал цепную реакцию внутреннего спроса на продукцию большинства отраслей отечественной промышленности в 1999 и 2000 годах.

В первую очередь, это явление затронуло не только предприятия, обеспечивающие поддержание топливобывающих мощностей, но и предприятия — поставщики сырья и материалов, продукция которых в сложившихся условиях оказалась востребованной и рентабельной. К концу 1999 года по цепочке производителей волна роста внутреннего спроса на традиционную продукцию охватила более 30% предприятий реального сектора экономики.

Это явление породило оптимистические оценки перспектив возрождения производственной и инвестиционной деятельности в России.

Основанием для таких оценок послужила впечатляющая динамика темпов роста основных экономических показателей в России в 1999 г. и в первой половине 2000 года.

Основные параметры этой динамики приведены в табл. 1.

Не отвлекаясь на базу сравнения анализируемых показателей, необходимо отметить отрадность самого факта долгожданного перехода российской экономики на положительную траекторию роста.

В этом процессе важным моментом является первое за 8 последних лет проявление роста инвестиционной активности.

Вместе с тем, реальная оценка происходящих позитивных явлений в экономике России требует объективного рассмотрения их источников и перспектив развития. Прежде всего, привлекают внимание различия в темпах роста промышленной продукции в рассматриваемом периоде (на 19.2%) с ростом уровня загрузки производственных мощностей на 13.6%. Этот разрыв с превышением на 5.6% роста производства можно отнести к инвестиционному фактору.

Действительно: рост производства в 1999 году на 8.1% определялся ростом загрузки мощностей на 5.8%, а остальной прирост - в размерах 2.3%, вызван ростом инвестиций к 1998 году на 4.5%.

В первой половине 2000 г. рост производства на 10.3% был вызван ростом загрузки мощностей на 7.8%, при росте инвестиций в основной капитал на 17.4%.

Таблица 1

ДИНАМИКА РОСТА ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЭКОНОМИКИ РОССИИ В 1999 ГОДУ И В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2000 ГОДА

(Индекс изменения, в% к предыдущему году)

№	Наименование показателей	Анализируемый период		
		1998 г.	1999 г.	Первое полугодие 2000 г.
1	Валовый внутренний продукт	95.1	103.2	107.5
2	Объем промышленной продукции	94.8	108.1	110.3
3	Инвестиции в основной капитал ¹¹	93.3	104.5	117.4
4	Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	51.4	57.2	65.0
5	Объем подрядных строительно-монтажных работ	95.0	106.1	112.0
6	Ставка рефинансирования (на конец периода)	60.1	55.0	33.0

Источник: Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции. – М.: Госкомстат России, 2000.

Анализ стоимостных значений динамики этих характеристик (в единых ценах 1991 г.) показывает, что размеры инвестиций в основной капитал в этом периоде находились в границах разницы годовых накопленный амортизационных начислений на общую стоимость основных фондов и величины стоимости амортизации их загруженной части¹². При этом первоначальное возрастание в 1999 году объемов инвестиций на 4.5% по сравнению с 1998 годом привело к их формированию в размерах 95% от уровня 1997 года, а прогнозируемый рост инвестиций в основной капитал в 2000 г. (к 1999 г.) на 12% составит около 89% от их величины 1995 года.

Величина инвестиций в основной капитал в 1999 году была в пределах 75% от размеров амортизации основных фондов в том же году, а в 2000 г. прогнозируется в пределах 84% от уровня этого показателя.

В анализируемом процессе важным моментом является снижение уровня превышения размеров инвестиций над величиной годовой амортизации загруженной части основных фондов с 39.5% в 1998 г. до 32% в 1999 г. и до 27.1% в 2000 г. Эта тенденция говорит о начале ранее обозначенной нами стадии исчерпания ресурсов безинвестиционного (малоинвестиционного) роста в пределах свободных незагруженных мощностей и амортизационных начислений на эту часть основных фондов¹³.

¹¹ Без учета затрат на капитальный ремонт.

¹² Данное утверждение, основанное на средних цифрах, не исключает, что в этом периоде определенная часть промышленных предприятий использовала в инвестициях и накопленную прибыль, тогда как другая – не инвестировала в производство даже амортизационные отчисления на загруженную часть мощностей.

¹³ В целом отчетные показатели отвечают нашим оценкам границ безинвестиционного роста, сделанным в 1998 г. (см: Турмачев Е.С. О возможных вариантах перспективы развития инвестиционного процесса в России) / Аудит и финансовый анализ. М.: Изд.дом «Компьютерный анализ», 1998, № 1 с.181-185.

¹⁰ См. например А.Водянов, А.Смирнов. Паутина роста. – М.: Эксперт, 2000, № 42, стр. 29-33.

Общая динамика этих процессов приведена на рис. 2.

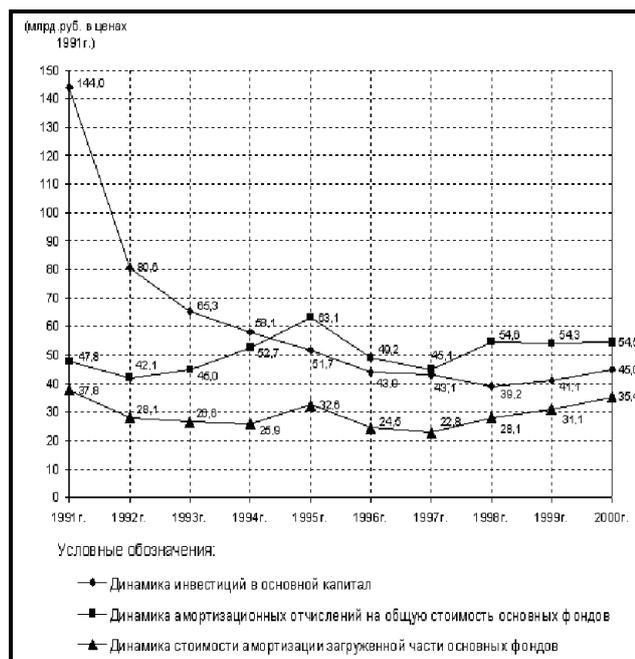

Рис. 2. Сопоставительная динамика параметров инвестиций в основной капитал и амортизационных отчислений в реальном секторе экономики. Зона выбытия основного капитала

Анализ динамики показателей в приведенном графике свидетельствуют о том, что рост промышленного производства с 1998 года по 2000 год на 19,2% происходил в основном за счет фактора повышения загрузки мощностей на 13,6% (с 51,4% в 1998 г. до 65,0% в 2000 г.).

Основным источником роста инвестиций в основной капитал в 1999 г. и первой половине 2000 г. были накопления амортизационных отчислений на общую стоимость основных фондов. Причем рост загрузки основных фондов с 51,4% в 1998 г. до 65% в 2000 г. привел к повышению степени использования этого источника с 71,8% до 82,6%.

Основная масса инвестиций в основной капитал в этом периоде (75,7% в 1999 г. и 78,7% в 2000 г.) была направлена на реновацию (замену изношенного оборудования) загруженной части основных фондов, а указанный рост загрузки мощностей на 13,6% вызвал увеличение амортизации загруженной части на 7,3%.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА И РЕАЛИЗМ ОЖИДАНИЙ

Варианты оценок перспектив инвестиционной и производственной активности в любом случае основываются на тех или иных допущениях и предпосылках по словесной формуле: «если ..., то ...».

По этому принципу разрабатывается большинство экономических прогнозов и объясняются просчеты и несбывшиеся ожидания.

Условность начальных посылок прогнозных оценок предопределяет разброс предполагаемых тенденций развития инвестиционного процесса за пределами начального этапа экономического роста: от крайнего

оптимизма до предсказаний очередного системного кризиса.

Данное положение усугубляется «неприспособленностью» большей части методического и расчетного инструментария, разработанного отечественными и зарубежными прогнозистами, к условиям переходного периода (с переменной знака динамики тренда экономических показателей или с нулевыми приростами). Суть этой проблемы связана с тем, что большинство прогнозов строится на основе прямой или косвенной экстраполяции закономерностей ретроспективной динамики.

Указанное положение распространяется не только на класс моделей пассивного прогноза, где происходит непосредственная экстраполяция закономерностей тренда, но и на модели, построенные на основе регрессионного и корреляционного анализа, где коэффициенты (параметры) при переменных определяются статистическим путем (тем самым – фактически экстраполируют структуру и закономерности их соотношений).

Приведенные обстоятельства являются основанием для позиции автора по оценке возможностей безусловного использования этих инструментов при прогнозах инвестиционной деятельности на этапе развития кризиса российской экономики и с началом ее нынешней положительной динамики в 1999 г.¹⁴

Затруднительность использования в этих условиях хорошо разработанного и практически апробированного инструментария вызвала к жизни необходимость формирования гипотез о перспективах развития российской экономики с различным уровнем и качеством содержательных обоснований.

Одним из заслуживающих интереса подходов является гипотеза крупного российского экономиста и авторитетного специалиста в области инвестиционной деятельности В.В. Коссова о «симметричности» траектории динамики ожидаемого экономического роста относительно характера динамики спада, т.е. по принципу: «угол отражения» (положительной экономической динамики) должен быть равен «углу падения» (предыдущей отрицательной экономической динамики)¹⁵.

Так как в расчетах В.В. Коссова перспективы темпов положительного роста деловой и инвестиционной активности была использована эконометрическая модель с эффектом мультипликатора инвестиций, то такая косвенная экстраполяция делает правомерной ее использование при перемене знака динамических характеристик.

Разделяя общую оценку параметров роста российской экономики в рассматриваемой перспективе В.В. Коссова и признавая теоретическую возможность такого варианта развития экономики, хотелось бы заметить, что скачкообразный характер падения основных экономических параметров развития России в 1992 г. определялся в сопоставлении с высоким базисным уровнем 1991 г., а последующая динамика социально-экономических показателей происходила до

¹⁴ Указанная позиция была высказана автором в докладе «Актуальные проблемы оценки инвестиционных ресурсов развития России» на традиционных «Немчиновских чтениях». (См. Экономика и математические методы, 2000, том 36, № 1, стр. 155).

¹⁵ В.В. Коссов. Инвестиции как рычаг для подъема экономики России из кризиса. // Экономический журнал. – М: Высшая школа экономики, 1998, № 3.

1998 г. с устойчивым затуханием спада, образовав к 1999 г. минимальный уровень базы сравнения для характеристики начала положительной динамики роста.

Это обстоятельство делает неочевидным «зеркальный» вариант положительной динамики роста. По нашему мнению, его начальный этап должен приближенно напоминать симметрию траектории с начала падения динамики экономических показателей с 1992 года, а не с момента его завершения. Реалистичность такой оценки подтверждается данными, приведенными в таблице 17.

В упомянутой нами ранее статье А.Водянова и А.Смирнова¹⁶ высокая компетентность авторов позволила им, при общей оптимистической оценке развития инвестиционного процесса, избежать неосторожных количественных оценок параметров динамики инвестиционной деятельности за пределами обозримой перспективы.

Нужно заметить, что мы не разделяем позиции «крайних пессимистов», предсказывающих неизбежность за пределами 2003 г. глубокого экономического кризиса, и в целом согласны с более оптимистичными выводами С.Аукуционек¹⁷.

Эта позиция определяется следующими основаниями.

На наш взгляд, существует два вида угроз технико-экономического характера:

- разрушения действующих (загруженных) мощностей производства до и после 2003 года;
- появления дефицита мощностей для обеспечения прогнозируемого уровня спроса на продукцию за пределами 2003 года.

Угрозы разрушения востребованных спросом мощностей связаны с участием в производстве основных фондов с износом, превышающим рубеж 33.3% (норматив для проведения капитальных ремонтов) при среднем сроке службы (жизненного цикла) машин и оборудования около 28 лет¹⁸ и среднем возрасте производственного аппарата 9.3 лет.

Дефицит мощностей может возникнуть из-за нехватки свободных (незагруженных) фондов и (или) инвестиций на их прирост, адекватный динамике спроса на продукцию.

Теоретически угроза разрушения мощностей относится к 95.6% основных фондов всех отраслей промышленности, кроме цветной металлургии¹⁹. В наибольшей степени это касается:

- химической и нефтехимической промышленности – 59.3% износа с долей полностью изношенных мощностей в 28.4%;
- лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности – 53.3% износа, включая 18.6% полностью изношенных мощностей;
- топливной промышленности – 52.5% износа, включая 21.5% полностью изношенных мощностей.

Вместе с тем, наличие фактора загрузки существенно снижает реальные пороги угроз разрушения производственного аппарата. Так, анализ данных Госком-

стата России показывает, что на востребованную часть мощностей в промышленности в 1999 году приходилось 24.0% с возрастом до 10 лет, 15.0% с возрастом от 11 до 15 лет и лишь 1.0% с возрастом более 15 лет, со средним износом оборудования, близким к нормативному – менее 35%.

Для сохранения до 2003 года существующего уровня производства потребуется замена (или капитальный ремонт) 9% оборудования и машин, достигших к этому году возраста более 14 лет.

Неинвестиционным резервом такой замены (восстановления) мощностей в промышленности к началу 1999 года являлось взаимозаменяемое незагруженное оборудование (или агрегаты, узлы, детали) ~ 12% от общей величины загруженных фондов с возрастом от 16 до 18 лет (до второго капитального ремонта), способного заменить полностью изношенные до 2003 года мощности промышленности.

Однако в отдельных отраслях этот резерв существенно отличается:

- электроэнергетика в целом обладает 15%-ым резервом от размеров загруженных мощностей;
- топливная промышленность – 9% резервом;
- черная металлургия ~ 15%-ым в прокатном производстве и 7%-ым — в чугунолитейном;
- в химической и нефтехимической промышленности в целом ~ 10% (в производстве минеральных удобрений ~ 14%);
- в машиностроении ~ 18% (в станкостроении ~ 10%; в производстве грузовых автомобилей ~ 15%; легковых автомобилей ~ 7%; тракторов ~ 23%; бытовой техники ~ 28%);
- в целлюлозно-бумажной промышленности ~ 14%;
- в промышленности строительных материалов ~ 18% (в цементном производстве ~ 16%).

Из этого следует, что даже без притока инвестиций в такие отрасли, как электроэнергетика, топливная промышленность (кроме нефтеперерабатывающей) и цветная металлургия общенациональная угроза их технологического разрушения до 2003 года практически отсутствует.

В машиностроении отсутствует реальная угроза разрушения производственного аппарата в производстве грузовых автомобилей, тракторов, сельхозтехники и бытовой техники.

Вместе с тем, только поддержание до 2003 года уровня производства 1999 года потребует инвестиционных затрат на реновацию основных фондов, выходящих за пределы стоимости имеющихся резервов:

- ~ 7% от стоимости их загруженной части в прокате черных металлов;
- ~ 4% — в станкостроении и 8% в производстве легковых автомобилей;
- ~ 5% — в химической и нефтехимической промышленности (кроме производства химудобрений) и т.п.

Соответствующих инвестиций потребует поддержание технологической базы производства и за пределами 2003 года.

Однако эти инвестиционные затраты могут быть полностью покрыты размерами амортизационных отчислений на стоимость основных фондов данных отраслей и производств (по годовому нормативу – 2.8%).

При существующей практике начисления амортизации на полную балансовую стоимость всех основных

¹⁶ См. например А.Водянов, А.Смирнов. Паутина роста. – М.: Эксперт, 2000, № 42, стр. 29-33.

¹⁷ С.Аукуционек. Инвестиций пока достаточно. – М.: Эксперт, 2000, № 37, стр. 12.

¹⁸ По средней норме амортизации основных производственных фондов.

¹⁹ Без учета уровня загрузки.

фондов ее целевое (инвестиционное) использование амортизации позволит обеспечить не только поддержание действующих мощностей, но и их ежегодное наращивание на 2-2.5% в год до 2005 года.

Если условно принять сложившиеся в 1999 – 2000 годах соотношение темпов показателей роста инвестиционных затрат на реновацию загруженной части основных фондов и роста промышленной продукции за тенденцию, то можно высказать предположение, что 1% роста спроса на продукцию будет приводить к росту загрузки мощностей на 0.71% и требовать 0.33 млрд. рублей инвестиций в основной капитал в ценах 1991года: 0.26 млрд. рублей на возмещение (реновацию) изношенных мощностей загруженной части основных фондов и 0.07 млрд. рублей на прирост новых мощностей.

В пределах имеющегося резерва амортизационных начислений это означает возможность обеспечения прироста относительно 2000 г. инвестиций в основной капитал на 28.8% или 25.5% прироста промышленного производства, т.е. обеспечение среднегодовых темпов роста промышленного производства в 9%-10% до середины 2003 года без привлечения «чистых» инвестиций и внешних источников.

В связи с вышеизложенным очевидно, что инвестиционный бум, с понятием которого связано расширенное воспроизводство основного капитала за счет инвестирования прибыли и внешних источников, отодвигается на следующий этап экономического развития России, т.е. за пределы 2003 года.

При росте спроса на продукцию промышленности, превышающем эти темпы, возникают условия перехода к следующему этапу использования внутренних ресурсов – инвестирования в производство собственной накопленной прибыли, который в различных производствах «точечно» уже наступил в 2000 году.

По нашим расчетам, рост инвестирования в производство собственной прибыли предприятий, как общее явление, будет происходить в период между 2003 и 2006 годами. При этом в отдельных отраслях уже начнет ощущаться дефицитный спрос на внешние инвестиционные ресурсы. Однако ощутимый рост спроса на внешние финансовые источники возникает за пределами 2006 года, обоснованная количественная оценка которого сегодня находится вне рамок гипотетических подходов и существенно затруднена.

Вместе с тем, несмотря на множество экономических, социальных и политических факторов, которые могут отрицательно повлиять на развитие инвестиционного процесса в этом периоде, автор убежден, что в ближайшие 3-4 года возрастающая динамика экономического роста России войдет в соответствие с ее огромным природным, человеческим, инновационным и интеллектуальным потенциалом.

Турмачев Евгений Семенович